HAL
open science

Варвары в городе : погребения германцев в городских некрополях Северного Иллирикума в ранневизантийское время

Anna V Mastykova, Michel M Kazanski

▶ **To cite this version:**

Anna V Mastykova, Michel M Kazanski. Варвары в городе : погребения германцев в городских некрополях Северного Иллирикума в ранневизантийское время. Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 6 Citation. Kazanski M, 2017, 22 (5), pp.227-238. ⟨10.15688/jvolsu4.2017.5.21⟩. ⟨hal-03939803⟩

HAL Id: hal-03939803

https://hal.science/hal-03939803v1

Submitted on 15 Jan 2023

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire **HAL**, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Public Domain

DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.21

UDC 930.26:726
LBC 63.48(0)-427.1

Submitted: 27.08.2017
Accepted: 27.09.2017

BARBARIANS IN THE CITY: BURIALS OF THE GERMANS IN THE URBAN CEMETERIES OF NORTHERN ILLYRICUM IN THE EARLY BYZANTINE PERIOD

Michel Kazanskiy
CNRS – UMR 8167 "Orient et Méditéranée", Paris, France

Anna V. Mastykova [1]
Institute of Archaeology, RAS, Moscow, Russian Federation

Abstract. In this paper we consider the topography of the burials of the Early Byzantine period (5th – 6th centuries), containing in their inventory items of German origin found in some cities of Northern Illyricum, whose necropolises were subjected to extensive excavations: Sirmium, Singidunum, Viminacium (present-day Northern Serbia). Two different types of burial places with German objects were witnessed on these city burials: isolated burials on cemeteries common to the whole population and separate cemeteries with the predominance of the German element. It can be assumed that these different types of organization of the funerary space correspond to different forms of settling of barbarians in the cities of the northern borderland of the Late Roman / Early Byzantine Illyricum. The barbarous presence in the urban burial context is very slight. In Syrmium, which repeatedly fell under the power of the barbarians (priests, gepids), a few barbarous burials were committed in cemeteries, which belonged mainly to the Roman city population, which indicates a fairly deep integration of the outgoing barbarians into the urban late-antique environment. In Singidunum and Viminacium, the frontier fortresses on the Danube, special "barbarian" cemeteries stand out, since the barbarians settled here were primarily a military force, that is, a separate social group with its own structure. It is also possible that unlike Sirmium, where archaeological traces of the presence of the Roman population are clearly revealed, barbarian mercenaries and their families accounted for a numerical majority in the garrison towns of the Danube borderland.

Key words: Northern Illyricum, Great Migration period, urban early Byzantine necropolises, Sirmium, Singidunum, Viminacium, Ostrogoths, Gepids.

Citation. Kazanskiy M., Mastykova A.V. Barbarians in the City: Burials of the Germans in the Urban Cemeteries of Northern Illyricum in the Early Byzantine Period. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2017, vol. 22, no. 5, pp. 227-238 (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.21

УДК 930.26:726
ББК 63.48(0)-427.1

Дата поступления статьи: 27.08.2017
Дата принятия статьи: 27.09.2017

ВАРВАРЫ В ГОРОДЕ: ПОГРЕБЕНИЯ ГЕРМАНЦЕВ В ГОРОДСКИХ НЕКРОПОЛЯХ СЕВЕРНОГО ИЛЛИРИКУМА В РАННЕВИЗАНТИЙСКОЕ ВРЕМЯ

© Казанский М.М., Мастыкова А.В., 2017

Михаил Михайлович Казанский
CNRS – UMR 8167 «Oreint et Méditéranée», г. Париж, Франция

Анна Владимировна Мастыкова [1]
Институт археологии РАН, г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе будет рассмотрена топография погребений ранневизантийского времени (V–VI вв.), содержавших в своем инвентаре вещи германского происхождения, обнаруженных в некоторых городах Северного Иллирикума, некрополи которых подверглись широким раскопкам: Сирмиум (*Sirmium*), Сингидунум (*Singidunum*), Виминациум (*Viminacium*) (современная Северная Сербия). На этих городских могильниках засвидетельствованы два различных типа размещения захоронений с германскими вещами: изолированные погребения на общих для всего населения кладбищах и отдельные кладбища с преобладанием германского элемента. Можно предположить, что эти разные типы организации погребального пространства соответствуют различным формам расселения варваров в городах северного пограничья позднеримского/ранневизантийского Иллирикума. Варварское присутствие в городском погребальном контексте очень незначительно. В Сирмиуме, который неоднократно попадал под власть варваров (остроготов, гепидов), немногочисленные варварские погребения совершены на кладбищах, принадлежавших в основном римскому городскому населению. Это свидетельствует о достаточно глубокой интеграции пришлых варваров в городскую позднеантичную среду. В Сингидунуме и Виминациуме, пограничных византийских крепостях на Дунае, выделяются особые «варварские» кладбища, поскольку расселившиеся здесь варвары представляли в первую очередь военную силу, то есть отдельную социальную группу со своей структурой. Также не исключено, что в отличие от Сирмиума, где археологические следы присутствия римского населения четко выявляются, варвары-наемники и их семьи составляли численное большинство в городах-гарнизонах дунайского пограничья.

Ключевые слова: Северный Иллирикум, эпоха Великого переселения народов, городские ранневизантийские некрополи, Сирмиум, Сингидунум, Виминациум, остроготы, гепиды.

Цитирование. Казанский М. М., Мастыкова А. В. Варвары в городе: погребения германцев в городских некрополях Северного Иллирикума в ранневизантийское время // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2017. – Т. 22, № 5. – С. 227–238. – DOI: https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2017.5.21

В данной работе мы рассмотрим топографию погребений ранневизантийского времени (V–VI вв.), содержавших в своем инвентаре вещи германского происхождения, обнаруженных в некоторых городах Северного Иллирикума, некрополи которых подверглись широким раскопкам: Сирмиум, Сингидунум, Виминациум (совр. Северная Сербия). На этих городских могильниках засвидетельствованы два различных типа размещения захоронений с германскими вещами: изолированные погребения на общих для всего населения кладбищах (Сирмиум) и отдельные кладбища с преобладанием германского элемента (Сингидунум и Виминациум). Можно предположить, что эти разные типы организации погребального пространства соответствуют различным формам расселения варваров в городах северного пограничья позднеримского/ранневизантийского Иллирикума. Рассмотрим подробнее эти памятники.

Сирмиум

Сирмиум, некогда одна из столиц Империи, главный город провинции Паннония II и резиденция епископа, в эпоху Великого переселения народов становится яблоком раздора между римлянами и варварами. Гунны, остроготы и гепиды претендуют на этот город, его захватывает армия императора Юстиниана. Наконец, в 582 г. после долгой и изнурительной осады Сирмиум захватывают авары, чем собственно и заканчивается его позднеантичная история [4; 24]. Здесь исследовано и опубликовано несколько городских кладбищ (рис. 1), в частности могильник у городской базилики, могильник Сирмиум 1а, захоронения из Октогонального мавзолея, могильник Мачванска Митровица и др. [1; 3; 10; 18; 19; 20; 21] [2]. Можно отметить, что в целом некрополь Сирмиум в эпоху Великого переселения народов сохраняет свой позднеан-

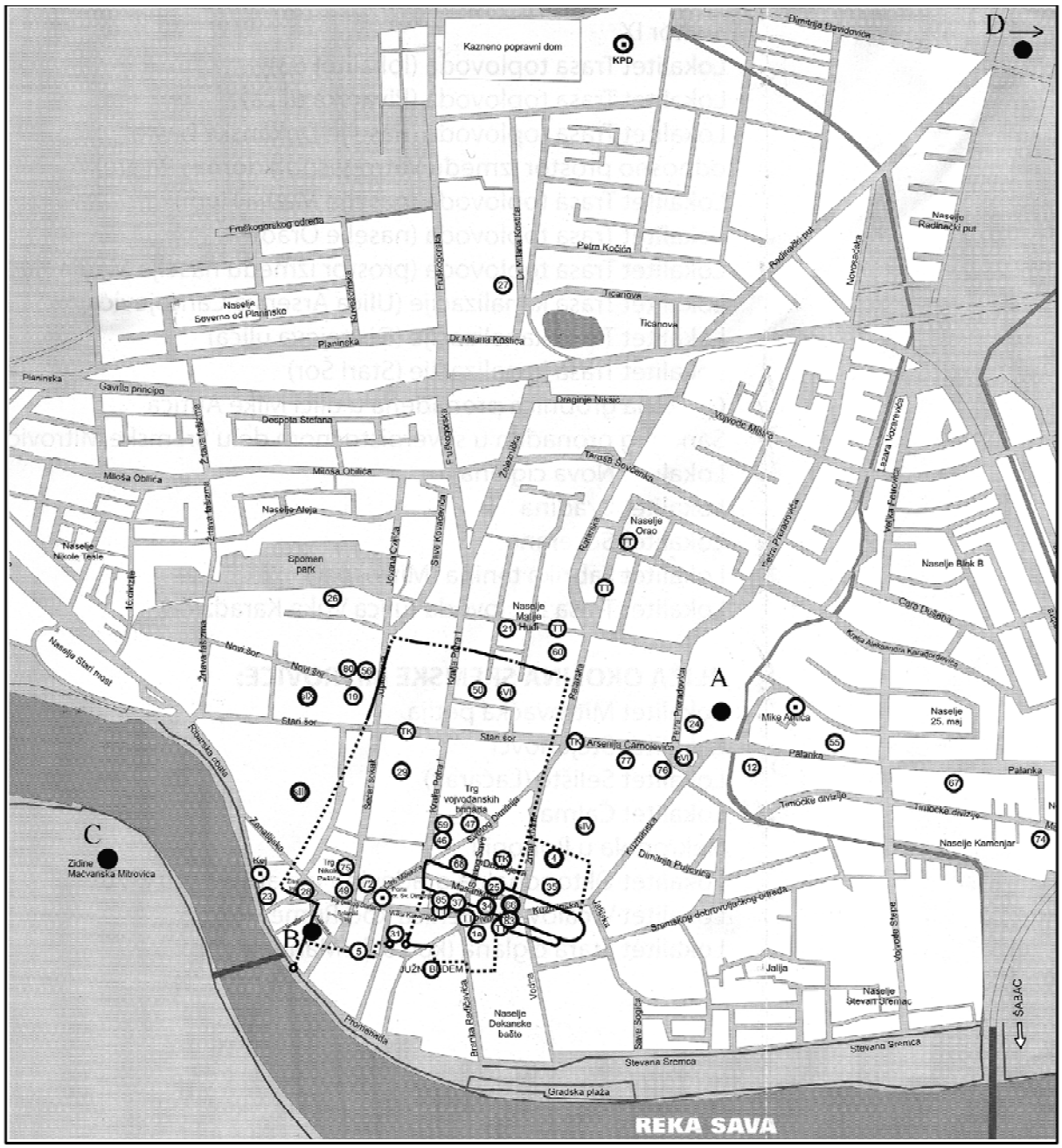

Рис. 1. План некрополя Сирмиума [18, Karta 1]:

A – Восточный могильник, раскоп V; *B* – Сирмиум 3; *C* – Мачванска Митровица; *D* – Октогональный мавзолей

Fig. 1. Plan of Sirmium Necropolis [18, Map 1]:

A – Eastern burial mound, excavation V; *B* – Sirmium 3; *C* – Machvanska Mitrovitsa; *D* – Octogonal mausoleum

тичный облик. Погребения представляют собой отдельные ингумации, часто с каменными конструкциями (гробницы из каменных плит, кирпича, черепицы и пр.), как правило, без инвентаря или же с ограниченным набором предметов, таких как костяные гребни, пряжки, серьги, типичным для позднеантичных могильников Среднего Дуная. В отдельных случаях привязка кладбищ к культовым сооружениям очевидна – это могильник у городской базилики и захоронения в Октогональном мавзолее.

В этом погребальном контексте, типичном для позднеантичных городов, немногочисленные могилы с «варварским» инвентарем представляют собой исключение. Они

были обнаружены как на кладбищах *intra muros* (могильник Сирмиум 3), так и за пределами городских укреплений (Восточный могильник, Мачванска Митровица, захоронения Октогонального мавзолея (рис. 1)). К числу наиболее ранних в этой группе ингумаций относится ***погребение 1 в секторе V на раскопе 137.1961 г. Восточного могильника*** [21, S. 127–128, Abb. 8]. Данное погребение относится к концу IV – началу V в. и содержало, в частности, металлические элементы ременной гарнитуры обуви (рис. 2, А *1–3*). Этот элемент абсолютно чужд для инвентаря римских погребений того времени, но достаточно хорошо известен в восточноевропейском Барбарикуме, например, у готов черняховской культуры и у сармато-алан. У дунайских варваров обувные гарнитуры также встречаются [напр.: 16, p. 154–156, 166, 212, pl. 8,*13*,*38*].

В эпоху дунайских варварских королевств (454–567 гг.) Сирмиум был занят то остроготами, то гепидами, то византийской армией. Для этого времени здесь известны два женских погребения с костюмом восточногерманской традиции с двумя фибулами, носившимися на плечах. Первое – ***погребение 1.1959 г. из могильника Сирмиум 3*** [7, Taf. 78,*1*; 18, s. 421], в котором были обнаружены две большие пальчатые фибулы второй половины V в. (рис. 2, В *4, 5*). Наиболее близкие параллели этим застежкам происходят из гепидской могилы в Берегово (Beregszász) в украинском Закарпатье [9, S. 220, 239, Taf. 204,*14,15*]. Согласно хронологии европейского Барбарикума гепидская могила из Берегова относится к фазе D3 (приблизительно 450 – 470/480 гг.).

Второе, которое также относится к числу погребений с германским женским убором это – ***захоронение 149 на могильнике Мачванска Митровица*** (рис. 2, С *6–9*), располагавшемся *extra-muros* [10, p. 15, 39, pl. XIX, XXXI; 11]. В состав костюма погребенной входили две разные фибулы. Одна, с ромбической ножкой и прямоугольной головкой (рис. 2, С *7*), принадлежит гепидской традиции. Наиболее близкие параллели происходят из погребения 202 в гепидском некрополе Сцентеш-Берекхат (Szentes-Berekhát) в бассейне Тиссы [9, Taf. 83,*1*,*2*]. Вторая фибула (рис. 2, С *8*) принадлежит западнобалканской группе фибул с подвязной ножкой и датируется поздним V в. [23, S. 151, Abb. 7]. Кроме того, в погребении была найдена характерная для восточных германцев второй половины V в. пряжка с ромбическим щитком (рис. 2, С *9*), типа «Мачванска Митровица – Ношлак» (Mačvanska Mitrovica – Noşlak), согласно типологии А. Кишша [17, S. 58–60].

Сложнее идентифицировать погребения, открытые в Октогональном мавзолее *extra-muros* [1]. С одной стороны, из могил происходит характерный сосуд со штампованным орнаментом и костяная овальная пряжка, аналогии которым хорошо известны у гепидов. С другой стороны, очень ограниченный погребальный инвентарь – пряжки, гребни – более типичен для захоронений римского населения Подунавья и Сирмиума в частности. В заключение отметим, что вопреки бурной военно-политической истории Сирмиума, варварское присутствие в городском погребальном контексте очень незначительно. Тот факт, что варварские погребения совершены на кладбищах, принадлежавших в основном римскому городскому населению, свидетельствует на наш взгляд о достаточно глубокой интеграции пришлых варваров в городскую позднеантичную среду.

Сингидунум

Еще один город, некрополь которого хорошо известен для эпохи Великого переселения народов, это Сингидунум, современный Белград. В указанную эпоху это пограничный город – *castrum* провинции Мезия I [8; 12]. Могильники Сингидунума располагаются в основном вокруг крепости (рис. 3). В отличие от Сирмиума, присутствие варваров, точнее восточных германцев, здесь хорошо фиксируется археологически, и прежде всего в погребальных памятниках. Несколько могил конца IV – первой половины V в. с «варварскими» вещами и с оружием найдены в могильниках Сингидунум II (внутри крепости) и Сингидунум III [8; 13]. Выделяется погребение «военачальника» в могильнике Сигидунум IV, сопровождавшееся богатой паноплией, включавшей меч и лук с костяными накладками, а также колчан со стрелами «степного» типа [14].

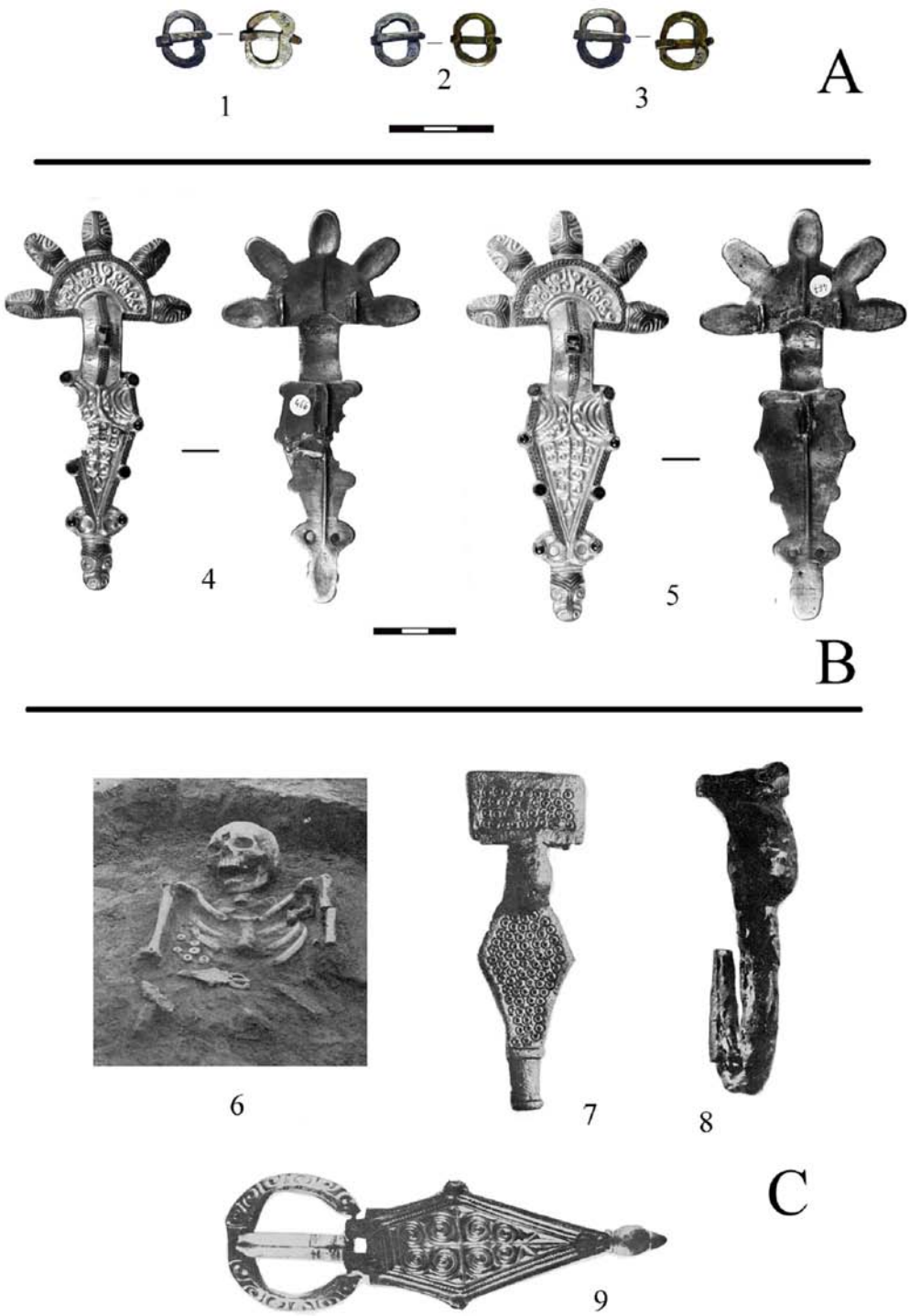

Рис. 2. Вещи из «варварских» погребений некрополя Сирмиума:

А 1–3 – погребение 1 в секторе V, на раскопе 137.1961 г. Восточного могильника;
В 4–5 – погребение 1.1959 г. из могильника Сирмиум 3;
С 6–9 – погребение 149 на могильнике Мачванска Митровица;
1–5 – музей Сремской Митровицы (фото А.В. Мастыковой); *6–9* – по: [11, pl. XVIII]

Fig. 2. Things from "barbarian" burials of Sirmium Necropolis:

A 1–3 – burial 1 in sector V, in the excavation 137. 1961, Eastern burial mound;
B 4–5 – burial 1.1959 г. from из Sirmium 3 burial mound;
C 6–9 – burial 149 in the burial mound Machvanska Mitrovitsa;
1–5 – Museum of Sremska Mitrovica (photo by A.V. Mastykova); *6–9* – cit. ex: [11, pl. XVIII]

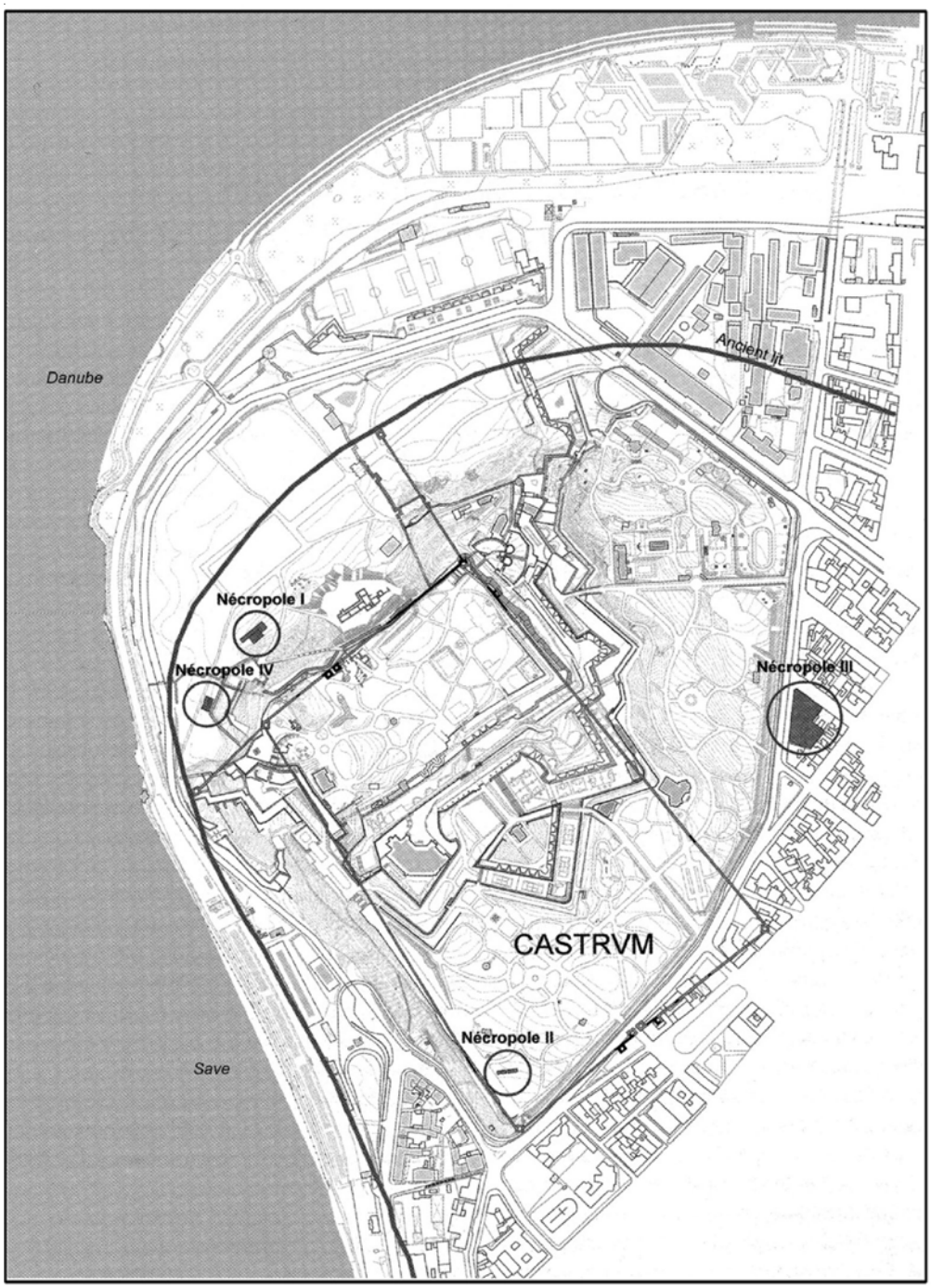

Рис. 3. План некрополя Сингидунума в эпоху Великого переселения народов [14, fig. 1]
Fig. 3. Plan of Singidunum necropolis in the age of Peoples' great migration [14, fig. 1]

Впоследствии, с середины V в. погребения с восточногерманскими вещами найдены в могильниках Сингидунум I – Нижний город (погр. 7 и 14: [8, fig. 8]), Сингидунум II – *Castrum* (погр. 14 и 15: [8, fig. 10]), а также в других районах современного Белграда – Карабурна [8, fig. 6] и в Белграде – Остружница [6].

Могильник Сингидунум III в целом характеризуется преобладанием могил с восточногерманским инвентарем. Женские ингумации содержали пальчатые и арбалетные фибулы, носимые попарно на плечах, также встречены большие пряжки с прямоугольным щитком (рис. 4). Эти захоронения принадлежат второй половине V – первой половине VI в.

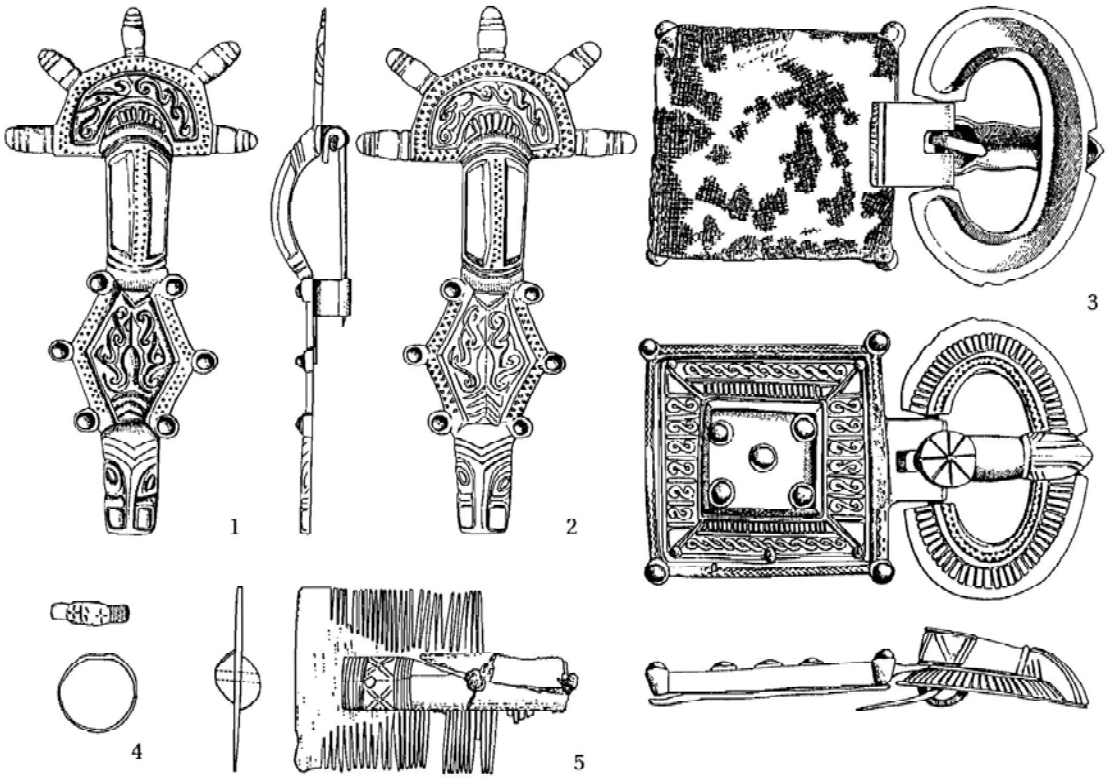

Рис. 4. Вещи из погребения 1 могильника Сингидунум III [13, pl. 1]
Fig. 4. Things from burial 1 of Singidunum III burial mound [13, pl. 1]

и имеют многочисленные аналогии у гепидов и остроготов [13]. Некоторые погребения относятся к несколько более позднему времени, когда при императоре Юстиниане, согласно рассказу Прокопия Кесарийского, в Сингидунуме и окрестностях были расселены герулы, бежавшие сюда под защиту Империи [22, II.15.30, III.33.13]. Можно заключить, что могильник Сингидунум III принадлежит отдельной общине, сформированной в первую очередь из германцев (готы, гепиды, герулы), видимо не интегрированной в римскую среду. Кстати, для этого периода само по себе присутствие заметного римского населения в Сингидунуме требует аргументации.

Виминациум

Наконец, рассмотрим последний случай – некрополь Виминациума (около совр. г. Пожаревац) пограничного города на Дунае в провинции Мезия I. Распределение «варварских» могил здесь напоминает некрополь Сингидунума. В Виминациуме исследовано не менее 13 000 захоронений I–VI веков. При этом выделяются три могильника эпохи Великого переселения народов с отчетливым преобладанием погребений, содержавших «варварские» вещи: Виминациум I – Бурдел, Виминациум II – Више гробаля и Виминациум III – Ланци (рис. 5) [16]. Отдельные погребения «варварского» облика с характерными вещами и оружием конца IV – первой половины V в. зафиксированы на могильнике Виминациум II (погребения 134 и 1067).

Однако большая часть погребений ***могильников Виминациума I и II*** принадлежит более позднему времени, от середины V по середину VI в. В середине V в. значительное число могил с инвентарем, типичным для восточных германцев (готы, гепиды и др.) появляется на кладбище Виминациум I, а также в юго-восточной части кладбища Виминациум II. В первой половине VI в. характер «варварских» погребений Виминациума несколько меняется – инвентарь восточногерманского происхождения постепенно вытесняется вещами, более типичными для западных германцев

(рис. 6). Появляются довольно многочисленные захоронения с оружием, в целом более типичные для западногерманской погребальной традиции и относительно редкие для восточных германцев. На наш взгляд, этот феномен объясняется приходом герулов, пришедших с территорий к северу от Дуная, где они долгое время находились в контакте с западными германцами – лангобардами и тюрингами [3]. Поэтому северо-западный сектор некрополя Виминациум II, сформировавшийся в это время и не содержащий более ранних могил, может быть связан с новоприбывшими федератами, на которых при Юстиниане была возложена оборона дунайской границы [2; 15; 16, p. 133, 134]. Судя по особой топографии кладбищ, германцы, проживавшие в Виминациуме, не были интегрированы в римскую общину этого города.

Третье кладбище Виминациума эпохи Великого переселения народов, ***Виминациум – Ланци***, связано с византийской крепостью (Светинья). Она относится к 570–580 гг., то есть к заключительной фазе существования имперского города [5, с. 34–35]. На этом небольшом кладбище исследовано 27 погребений, из них только одно содержало ору-

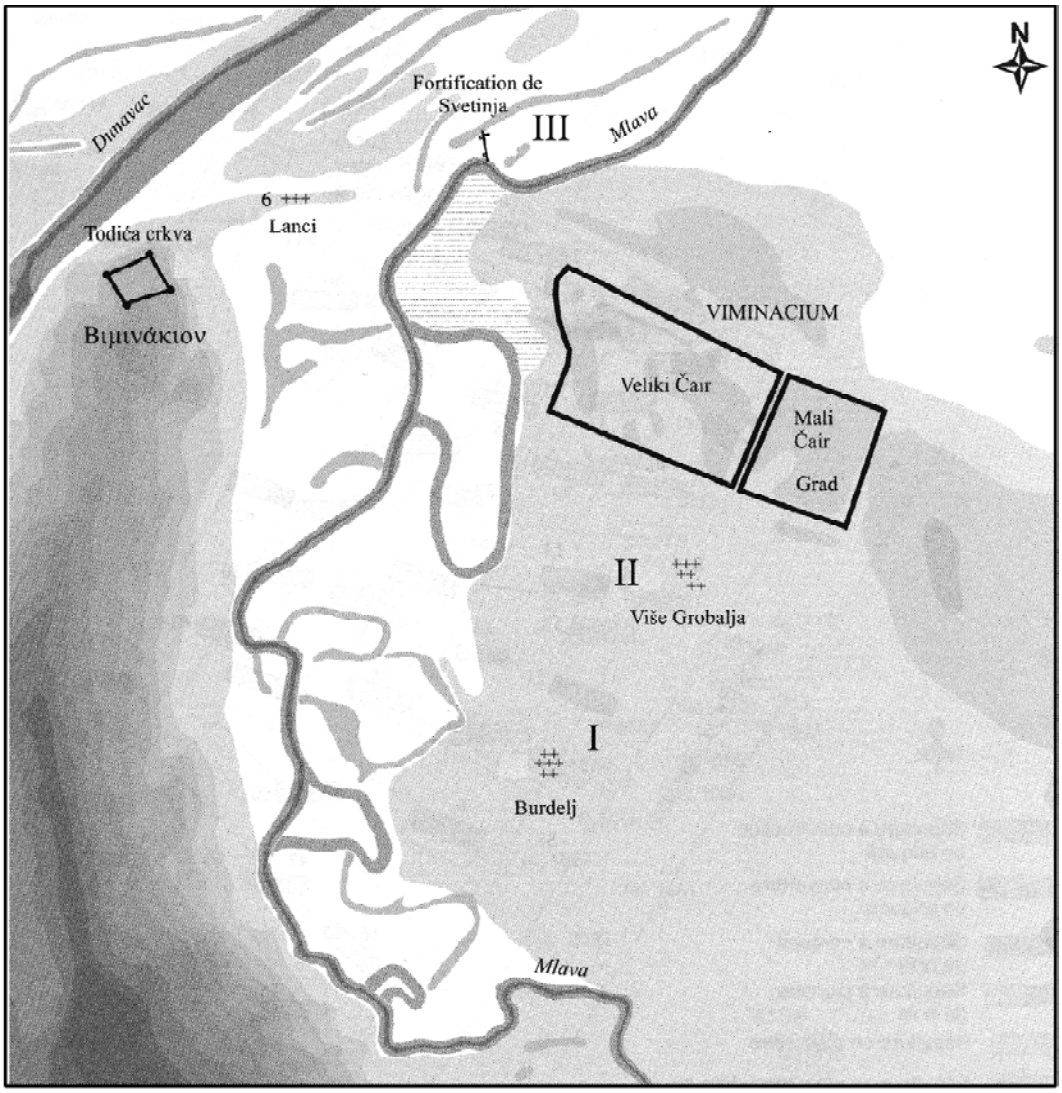

Рис. 5. План некрополя Виминациума в эпоху Великого переселения народов [16, fig. 1]:
I – Виминациум I – Бурдел; *II* – Виминациум II – Више гробаля; *III* – Виминациум III – Ланци
Fig. 5. Plan of Viminatsinum necropolis in the age of Peoples' great migration [16, fig. 1]:
I – Viminatsinum I – Burdel; *II* – Viminatsinum II – Vishe grobal; *III* – Viminatsinum III – Lantsi

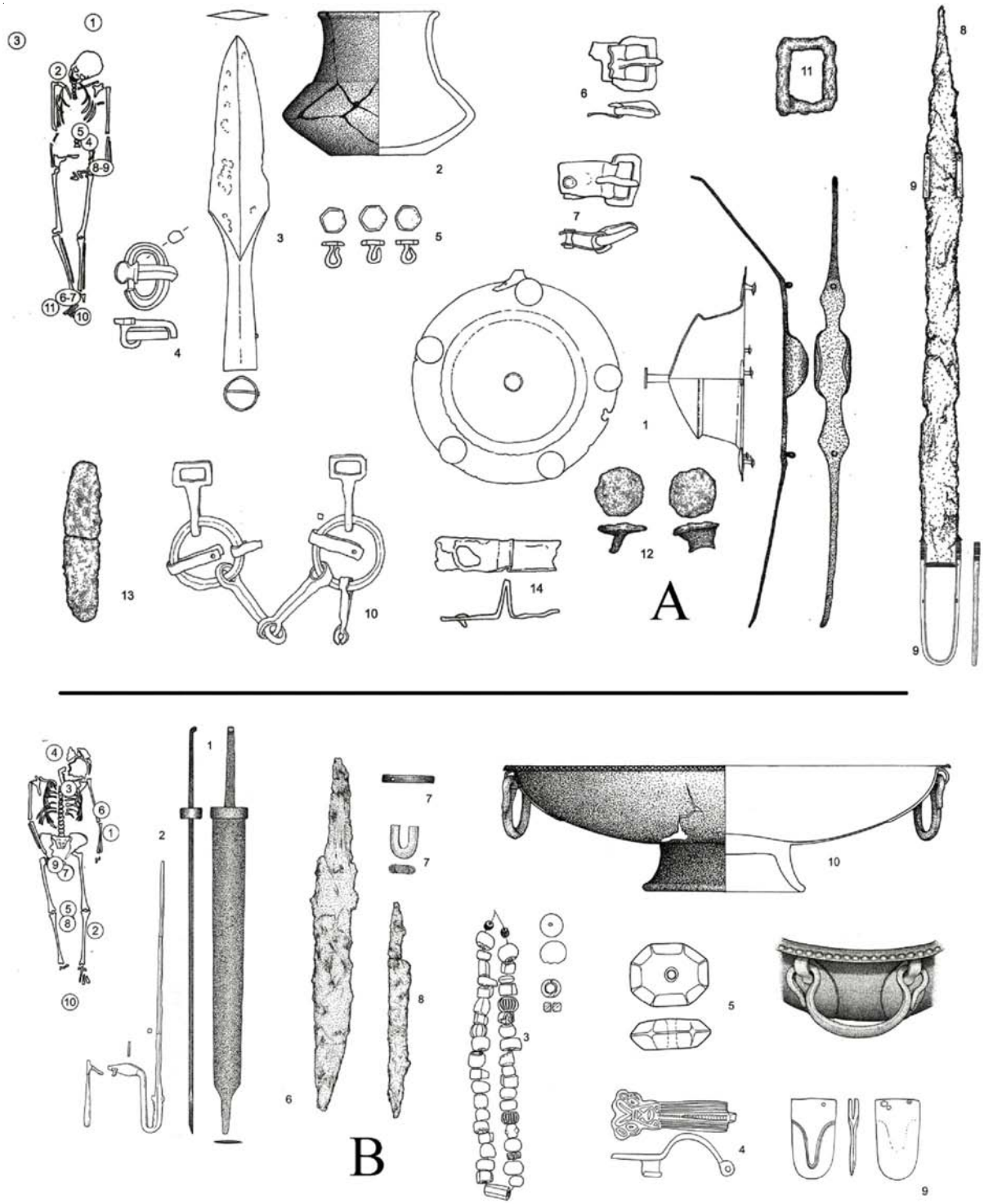

Рис. 6. Вещи из погребений 115 (*A*) и 118 (*B*) могильника Виминациум II [16, pl. 13–15]
Fig. 6. Things from burials 115 (*A*) and 118 (*B*) of Viminatsinum II burial mound [16, pl. 13–15]

жие и еще одно имело в своем инвентаре гарнитуру пояса, типичную для задунайских варваров. Возможно, что в гетерогенной воинской среде византийской армии пост-юстиниановской эпохи «варварские» погребальные обычаи постепенно стираются.

***

Таким образом, подводя итог, можно предположить, что выделение особых «варварских» кладбищ Сингидунума и Виминациума имеет общую причину – расселившиеся здесь варва-

ры представляли в первую очередь военную силу, то есть отдельную социальную группу со своей структурой. Также не исключено, что в отличие от Сирмиума, где археологические следы присутствия римского населения четко выявляются, варвары-наемники и их семьи составляли численное большинство в городах-гарнизонах дунайского пограничья.

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] Часть статьи, касающаяся некрополя Сирмиума, написана М.М. Казанским, текст по некрополям Сингидунума и Виминациума написан А.В. Мастыковой.

[2] Сводная коллективная работа по археологии Сирмиума эпохи Великого переселения народов подготовлена к печати под редакцией И. Попович, В. Иванишевича и М. Казанского. Изучение некрополей V–VI вв. в этой работе проведено Иваной Попович. Анализ предметов материальной культуры из погребений сделан авторами данной статьи.

[3] Количество герулов перешедших на территорию Византии, под протекцию императора Юстиниана, было значительным – их армия, по свидетельству Прокопия Кесарийского, составляла более 4 500 бойцов (*BG* III. 34.40), что позволяет определить общее число герулов в рамках 20 000–25 000 человек, исходя из общепринятой цифры средней биологической семьи в 4–5 человек. Стало быть, можно предположить, что герулы занимали при Юстиниане не только Сингидунум, о чем прямо говорит Прокопий Кесарийский, но и другие пограничные крепости, в том числе и Виминациум.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брукнер, О. Маузолеј-октогонална грађевина (23) / О. Брукнер // Археолошка истраживања дуж аутопута кроз Срем / уред. З. Вапа. – Нови Сад : Покрајински Завод в Защиту Споменика Културе, 1995. – С. 175–180.

2. Иванишевич, В. Герулы Юстиниана в Северном Иллирикуме и их археологические следы / В. Иванишевич, М. Казанский // Stratum Plus. – 2010. – № 5. – С. 147–157.

3. Пејовић, З. Некропола из периода сеобе народа са локалитета 1а Сирмијума / З. Пејовић, Б. Лучић // Зборник Народног музеја. – 2011. – Т. 20/1. – С. 389–413.

4. Поповић, В. Sirmium. Град царева и мученика / В. Поповић. – Сремска Митровица : Благо Сирмијума, 2003. – 364 с.

5. Поповић, М. Светиња, нови подаци о рановизантијском Виминацијуму / М. Поповић // Старинар. – 1988. – Т. 38. – С. 1–35.

6. Татић-Дурић, М. Готски гроб из Остружнице / М. Татић-Дурић // Зборник Радова Народног музеја. – 1958. – Т. I. – С. 161–185.

7. Bierbrauer, V. Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien / V. Bierbrauer. – Spoleto : Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo, 1975. – 380 S.

8. Bjelajac, Lj. Les témoignages archéologiques des Grandes Invasions à Singidunum / Lj. Bjelajac, V. Ivanišević // Старинар. – 1993. – T. 42. – P. 123–139.

9. Csallany, G. Archäologische Denkmäler der Gepiden in Mitteldonaubecken (454–568 u.Z.) / G. Csallany. – Budapest : Verl. d. Ung. Akad. d. Wiss., 1961. – 406 S.

10. Ercegović-Pavlović, S. Les nécropoles romaines et médiévales de Mačvanska Mitrovica (Sirmium XII) / S. Ercegović-Pavlović. – Belgrade : Arheološki Institut, 1980. – 75 p.

11. Ercegović-Pavlović, S. An Eastern Germanic Grave from Mačvanska Mitrovica / S. Ercegović-Pavlović // Sirmium IV / dir. N. Duval, E. L. Ochsenschlager, V. Popović. – Belgrade : Arheološki Institut, 1982. – P. 19–27.

12. Ivanišević, V. Le début de l'époque des Grandes Migrations dans l'Illyricum du Nord / V. Ivanišević // L'Occident romain et l'Europe centrale au début de l'époque des Grandes Migrations / dir. J. Tejral, C. Pilet, M. Kazanski. – Brno : Archeologický Ústav Akademie věd České Republiky Brno, 1999. – P. 95–107.

13. Ivanišević, V. La nécropole de l'époque des Grandes Migrations à Singidunum / V. Ivanišević, M. Kazanski // Singidunum 3 / ured. M. Popoviæ, red. M. Garasanin [et al.]. – Belgrade : Arheološki Institut, 2002. – P. 101–157.

14. Ivanišević, V. Nouvelle nécropole des Grandes Migrations de Singidunum / V. Ivanišević, M. Kazanski // Старинар. – 2007. – T. 43. – P. 117–139.

15. Ivanišević, V. Illyricum du Nord et les Barbares à l'époque des Grandes Migrations / V. Ivanišević, M. Kazanski // Старинар. – 2014. – T. 64 – P. 131–160.

16. Ivanišević, V. Les nécropoles de Viminacium ŕ l'époque des Grandes Migrations / V. Ivanišević, M. Kazanski, A. Mastykova. – Paris : ACHByz, 2006. – 352 p.

17. Kiss, A. Über eine silbervergoldete gepidische Schnalle aus dem 5. Jahrhundert von Ungarn / A. Kiss // Folia Archaeologica. – 1984. – T. 35. – S. 57–76.

18. Miladinović-Radmilović, N. Sirmium. Necropolis / N. Miladinović-Radmilović. – Beograd : Arheološki Institut ; Sremska Mitrovica : Blago Sirmijuma, 2011. – 593 s.

19. Milošević, P. Sremska Mitrovica. Sirmium, Eastern Cemetery / P. Milošević // Archaeological Reports 1985, 1986. – P. 115–116.

20. Popović, I. La nécropole de la basilique urbaine à Sirmium / I. Popović // Старинар. – 2012. – Т. 42. – P. 113–135.

21. Popović, V. Die süddanubischen Provinzen in der Spätantike vom Ende des 4. bis zur Mitte des 5. Jahrhunderts / V. Popović // Die Völker Südeuropas im 6. bis 8. Jahrhunderts / Hrsg. B. Hänsel. – Berlin ; München : Südosteuropa-Ges. u.a., 1987. – S. 95–140.

22. Procopii Caesariensis Opera omnia. Vol. 2. De Bellis libri V–VIII. De Bello Gothico / ed. J. Haury. – Leipzig : B.G. Teubner, 1905. – 679 p.

23. Uenze, S. Die spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien) / S. Uenze. – München : C.H. Bech'she Verlagsbuchh., 1992. – 600 S.

24. Vinski, Z. Arheološki spomenici velike seobe naroda u Srijemu (Situla 2) / Z.Vinski. – Ljubljana : Narodni muzej, 1957. – 54 s.

REFERENCES

1. Brukner O. Mauzolej-oktogonalna građevina (23). Vapa Z., ed. *Arkheoloshka istrazhivanja duzh autoputa kroz Srem*. Novi Sad, Pokrajinski Zavod v Zashchitu Spomenika Kulture, 1995, pp. 175-180.

2. Ivanishevich V., Kazanskiy M. Geruly Iustiniana v Severnom Illirikume i ikh arkheologicheskie sledy [The Justinian's Heruls in Northern Illyricum and their archaeological footprints]. *Stratum Plus*, 2010, no. 5, pp. 147-157.

3. Pejoviħ Z., Luchiħ B. Nekropola iz perioda seobe naroda sa lokaliteta 1a Sirmijuma. *Zbornik Narodnog muzeja*, 2011, vol. 20/1, pp. 389-413.

4. Popoviħ V. *Sirmium. Grad tsareva i muchenika*. Sremska Mitrovitsa, Blago Sirmijuma, 2003. 364 p.

5. Popoviħ M. Svetinja, novi podatsi o ranovizantijskom Viminatsijumu. *Starinar*, 1988, vol. 38, pp. 1-35.

6. Tatiħ-Duriħ M. Gotski grob iz Ostruzhnitse. *Zbornik Radova Narodnog muzeja*, 1958, vol. I, pp. 161-185.

7. Bierbrauer V. *Die ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien*. Spoleto, Centro Italiano di Studi sull'Alto Medioevo, 1975. 380 p.

8. Bjelajac Lj., Ivanišević V. Les témoignages archéologiques des Grandes Invasions à Singidunum. *Starinar*, 1993, vol. 42, pp. 123-139.

9. Csallany G. *Archäologische Denkmäler der Gepiden in Mitteldonauraum (454–568 u.Z.)*. Budapest, Verl. d. Ung. Akad. d. Wiss., 1961. 406 p.

10. Ercegović-Pavlović S. *Les nécropoles romaines et médiévales de Mačvanska Mitrovica (Sirmium XII)*. Belgrade, Arheološki Institut, 1980. 75 p.

11. Ercegović-Pavlović S. An Eastern Germanic Grave from Mačvanska Mitrovica. Duval N., Ochsenschlager E.L., Popović V. eds., *Sirmium IV*. Belgrade, Arheološki Institut, 1982, pp. 19-27.

12. Ivanišević V. Le début de l'époque des Grandes Migrations dans l'Illyricum du Nord. Tejral J., Pilet C., Kazanski M., eds., *L'Occident romain et l'Europe centrale au début de l'époque des Grandes Migrations*. Brno, Archeologický Ústav Akademie věd České Republiky Brno, 1999, pp. 95-107.

13. Ivanišević V., Kazanski M. La nécropole de l'époque des Grandes Migrations à Singidunum. Popović, ed. *Singidunum 3*. Belgrade, Arheološki Institut, 2002, pp. 101-157.

14. Ivanišević V., Kazanski M. Nouvelle nécropole des Grandes Migrations de Singidunum. *Starinar*, 2007, vol. 43, pp. 117-139.

15. Ivanišević V., Kazanski M. Illyricum du Nord et les Barbares à l'époque des Grandes Migrations. *Starinar*, 2014, vol. 64, pp. 131-160.

16. Ivanišević V., Kazanski M., Mastykova A. *Les nécropoles de Viminacium à l'époque des Grandes Migrations*. Paris, ACHByz, 2006. 352 p.

17. Kiss A. Über eine silbervergoldete gepidische Schnalle aus dem 5. Jahrhundert von Ungarn. *Folia Archaeologica*, 1984, vol. 35, pp. 57-76.

18. Miladinović-Radmilović N. *Sirmium. Necropolis*. Beograd, Arheološki Institut; Sremska Mitrovica, Blago Sirmijuma, 2011. 593 p.

19. Milošević P. Sremska Mitrovica. Sirmium, Eastern Cemetery. *Archaeological Reports 1985*, 1986, pp. 115-116.

20. Popović I. La nécropole de la basilique urbaine à Sirmium. *Starinar*, 2012, vol. 42, pp. 113-135.

21. Popović V. Die süddanubischen Provinzen in der Spätantike vom Ende des 4. bis zur Mitte des 5. Jahrhunderts. Hänsel B., ed. *Die Völker Südeuropas im 6. bis 8. Jahrhunderts*. Berlin; München, Südosteuropa-Ges. u.a., 1987, pp. 95-140.

22. Haury J., ed. *Procopii Caesariensis Opera omnia. Vol. 2: De Bellis libri V–VIII. De Bello Gothico*. Leipzig, B.G. Teubner, 1905. 679 p.

23. Uenze S. *Die spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien)*. Munchën, C.H. Bech'she Verlagsbuchhandlung, 1992. 600 p.

24. Vinski Z. *Arheološki spomenici velike seobe naroda u Srijemu (Situla 2)*. Ljubljana, Narodni muzej, 1957. 54 p.

Information about the Authors

Michel Kazanskiy, Doctor habilitat (docteur habilité), Leading Researcher (Directeur de Recherche), National Center for Scientific Research (CNRS), Research laboratory 8167 "East and the Mediterranean" (UMR 8167 "Orient et Méditerranée"), Collège de France, 52, rue du cardinal Lemoine, 75005 Paris, France, michel.kazanski53@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-0306-0936

Anna V. Mastykova, Doctor Habilitat of Historical Sciences, Leading Researcher, Institute of Archeology, Russian Academy of Sciences, D. Ulyanova St., 19, 117036 Moscow, Russian Federation, amastykova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7521-5071

Информация об авторах

Михаил Михайлович Казанский, доктор хабилитет (docteur habilité), ведущий научный сотрудник (Directeur de Recherche), Национальный центр научных исследований (CNRS), исследовательская лаборатория 8167 «Восток и Средиземноморье» (UMR 8167 «Orient et Méditerranée»), Collège de France, 52, rue du cardinal Lemoine, 75005 Paris, France, michel.kazanski53@gmail.com, https://orcid.org/0000-0002-0306-0936

Анна Владимировна Мастыкова, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института археологии РАН, ул. Д. Ульянова, 19, 117036 г. Москва, Росийская Федерация, amastykova@mail.ru, https://orcid.org/0000-0001-7521-5071